

УДК 347.412

Е. С. Большечевская

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОТ СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

E. S. Bolychevskaia

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF NATURAL OBLIGATIONS FROM SIMILAR LEGAL CONCEPTS

В предлагаемой статье автор определяет существенные признаки натурального обязательства, приводит исчерпывающий перечень видов натуральных обязательств и обосновывает необходимость их отграничения от: правоотношений, не являющихся гражданскими правоотношениями; гражданских правоотношений, не являющихся обязательствами в строгом смысле; гражданских обязательств, не имеющих необходимых признаков натуральных обязательств; иных гражданско-правовых конструкций. Статья содержит также ссылки на результаты исследования зарубежного опыта.

Ключевые слова: натуральное обязательство, исковая давность, игры и пари, злоупотребление правом, гонорар успеха, банкротство, форма сделки, моральные обязанности.

In the proposed article the author determines the essential characteristics of a natural obligation, specifies the list of types of natural obligations and provides reasons for the necessity of differentiation of natural obligations from legal relationships other than civil relationships; civil relationships other than obligations in the strict sense; civil obligations which do not have the essential attributes of natural obligations; other civil concepts. The article also contains references to results of the analysis of the foreign experience.

Keywords: natural obligation, statute of limitations, gambling and betting, abuse of rights, success fee, bankruptcy, form of transaction, moral duties.

90

Гражданское
право

В отечественной цивилистике под натуральным обязательством следует понимать гражданско-правовое *обязательство*, по которому в соответствии с законом не подлежат *судебной* защите *требование кредитора* в отношении исполнения должником его обязанности (в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения) и *требование должника* о возврате исполненного (в случае исполнения) [3]. Натуральное обязательство суть такое обязательство, которому одновременно присущи «отрицательный» признак (отсутствие для кредитора возможности принудить должника к исполнению обязательства в судебном порядке) и «положительный» признак (невозможность истребования исполненного должником обратно).

При рассмотрении вопроса о видах натуральных обязательств важное значение приобретает четкое понимание их сущности. Чтобы признать определенное правоотношение натуральным обязательством, необходимо установить: а) присущ ли правоотношению в силу указаний закона «отрицательный» признак натурального обязательства; б) имеет ли оно в соответствии с законом «положительный» признак натурального обязательства; в) является ли оно обязательством в строгом смысле. В случае отсутствия положительного ответа хотя бы на один из вопросов причислять правоотношение к натуральным обязательствам нельзя.

Наиболее часто встречающийся в российской цивилистике пример натуральных

обязательств — «задавненные» обязательства. В странах романо-германской и англо-саксонской правовой системы подход к природе таких обязательств в целом единообразен: как правило, они признаются натуральными обязательствами (Франция, Германия, Италия, Португалия, Австрия, Швейцария [26], Нидерланды [23, р. 64—65], Англия [27], Канада, США, Луизиана [24], Колумбия, Чили, Уругвай, Сальвадор, Эквадор [25]).

Вопрос о существовании обязательства по истечении срока исковой давности являлся дискуссионным вопросом дореволюционного [9, с. 323; 21, с. 192] и советского гражданского права [1, с. 56—60]. В настоящее время в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике прослеживается следующий подход. Прямое следствие истечения срока исковой давности — возникновение у должника права на заявление соответствующего возражения. Суд, приняв во внимание такое возражение, обязан вынести решение об отказе в иске, которое означает лишь невозможность для кредитора защитить свое право в судебном порядке, но не влечет прекращение самого права и существующего между сторонами обязательства. Обязательство продолжает существовать, т. к. отсутствуют основания его прекращения, но в новом качестве — в форме натурального обязательства. Для возникновения натурального обязательства ключевой момент — вынесение судом решения об отказе в иске на основании соответствующего заявления. Поэтому более корректно говорить об *обязательстве «с примененной исковой давностью»*, а не об *обязательстве*, «по которому истекла исковая давность», или *обязательстве «по истечении срока давности»*. Данное правоотношение обладает необходимыми признаками натурального обязательства: оно является обязательством, в силу закона ему присущи «отрицательный» и «положительный» признаки (ст. 195, 199, 206, 1109 Гражданского кодекса РФ [4—6] («ГК РФ»)).

Обязательства из игр и пари — второй классический пример натуральных обязательств. В зарубежных странах вопрос о природе таких обязательств решается не всегда единообразно. В Австрии, Аргентине, Германии, Италии, Канаде, Нидерландах, Португалии, Уругвае, Швейцарии они признаются натуральными обязательствами. Во Франции ситуация менее однозначная. В Англии с 2007 г. сделки из игр и пари юридически действительны, а права их участников подлежат судебной защите.

ГК РФ не содержит определения понятий «игра» и «пари», и в литературе высказываются различные взгляды на их природу и соотношение друг с другом. Представляется, что в гл. 58 ГК РФ речь идет об играх, основанных на риске, и их разновидностях. Именно требования из сделок, касающихся таких игр, не подлежат судебной защите. В связи с этим корректнее говорить об *«обязательствах из игр, основанных на риске»*. Данные правоотношения обладают необходимыми признаками натуральных обязательств: будучи обязательствами, в силу закона они наделены «отрицательным» и «положительным» признаками (п. 1 ст. 1062 ГК РФ).

В настоящее время только указанные два вида обязательств можно считать натуральными обязательствами в строгом смысле, поскольку только они обладают сущностными признаками натуральных обязательств. В юридической литературе зачастую, чтобы обосновать необходимость выделения натуральных обязательств в самостоятельную группу, данный скромный перечень искусственно расширяют за счет различных, как правило, не вполне удачных, примеров. Но такое искусственное расширение не является ни допустимым, ни необходимым. Рассмотрим подробнее.

Во-первых, натуральные обязательства необходимо отграничивать от правоотношений, *урегулированных нормами иных отраслей права и не являющихся гражданскими правоотношениями*.

Так, от натуральных обязательств надлежит отличать отношения, связанные с исполнением *публично-правовых обязанностей*, в частности, отношения, урегулированные *налоговым законодательством*. Например, в США добровольная уплата налогов и штрафов по налоговым платежам после истечения срока давности привлечения к налоговой ответственности признается исполнением натурального (морального) обязательства [13].

Однако натуральные обязательства не следует рассматривать как некий межотраслевой институт и относить к видам натуральных обязательств как гражданские отношения, так и публично-правовые отношения. Подобного смешения понятий надлежит избегать, поскольку натуральное обязательство — понятие исключительно гражданского права, частно-правовая категория. О комплексной природе натуральных обязательств говорить не приходится.

Бесспорно, ключевая особенность натурального обязательства связана

с отсутствием *судебной защиты* прав сторон, но не следует забывать о его материально-правовой природе и смешивать его с понятиями *процессуального права*. Так, при заключении сторонами мирового соглашения или при отказе истца от иска натуральное обязательство не возникает. Нельзя признать, что в подобных случаях в соответствии с законом требование кредитора в отношении исполнения должником его обязанности *не подлежит судебной защите*.

Вопрос о правоотношениях, входящих в предмет международного частного права, решается аналогичным образом. Так, нельзя согласиться с причислением к натуральным обязательствам обязательств из валютных контрактов, в отношении которых применяется п. 2b ст. 8 Соглашения Международного Валютного Фонда [11, с. 64—64], поскольку соглашение регулирует частно-правовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Также не следует смешивать натуральные обязательства с отношениями, споры по которым на основании указаний закона изъяты из юрисдикции судов (ст. 1248, 1406 ГК РФ). В таких случаях защита прав осуществляется в административном порядке; но принятое решение может быть оспорено в суде (п. 2 ст. 11 ГК РФ). В литературе они именуется зачастую «искусственными натуральными обязательствами» [22, с. 84], тем самым обращается внимание, что они не являются натуральными обязательствами в собственном смысле слова. Советское законодательство было богато примерами таких «безысковых» обязательств.

Во-вторых, натуральные обязательства необходимо отграничивать от *гражданских правоотношений, не являющихся обязательствами*, а также от *иных гражданско-правовых конструкций*.

1) Необходимо разграничивать случаи, когда действительно имеет место натуральное обязательство, и случаи, когда в силу указаний закона при наличии определенных юридических фактов возникают иные правоотношения или наступают иные последствия. На наш взгляд, нельзя согласиться с предложением отечественных цивилистов рассматривать в качестве натуральных обязательств, в частности:

а) отношения, возникающие из *сделки, совершенной с нарушением требований к ее форме*, предусмотренных законом [8]. В праве зарубежных стран указанные отношения — распространенный пример натуральных обязательств (Австрия, Англия, Аргентина, Чили, Колумбия, Луизиана, Сальвадор, Франция). Но рос-

сийский законодатель пошел по иному пути, предусмотрев для различного рода нарушений требований к форме сделки неодинаковые последствия, в т. ч. касающиеся порождаемого такой сделкой обязательства (ср.: п. 1 и п. 2 ст. 162, п. 3 ст. 163, п. 1—2 ст. 167 ГК РФ). Очевидно, целесообразность использования конструкции натурального обязательства для правоотношения, возникающего на основании сделки, недействительной из-за пороков формы, сомнительна;

б) *обязательства из «договоров о выплате «гонораров успеха»* (в любом случае либо при условии урегулирования данного вопроса на уровне закона [10, с. 85—90]). Таким правоотношениям не присущи «отрицательный» и «положительный» признаки как таковые, и отсутствует сама необходимость закрепления последних в законе. Отметим, что вопрос о правомерности включения в договор об оказании правовых услуг условия, ставящего размер оплаты услуг в зависимости от решения государственного органа (в т. ч. суда), которое будет принято в будущем, является спорным: однозначный ответ не дан ни в доктрине, ни в судебной практике [7; 19]. Но сущность отношений из указанного договора не позволяет говорить о целесообразности использования конструкции натурального обязательства. Закрепление в законе соответствующих правил может привести к негативному результату: не исключено обоснование необходимости прибегать к аналогии закона и относить к числу натуральных обязательств любые отношения, связанные с исполнением обязанностей по условиям договора, которые в действительности либо противоречат императивным нормам, либо не согласуются с сущностью договорной конструкции;

в) обязательства, в принудительном осуществлении требований по которым отказано судом по причине *злоупотребления правом* [2, с. 99—100] (ст. 10 ГК РФ). Такие правоотношения лишены указанных ранее «отрицательного» и «положительного» признаков. Злоупотребление правом — в сущности, особое *правонарушение*, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права. Действия, признаваемые «злоупотреблением правом», нарушают права (интересы) других субъектов права, что не характерно для действий, которые порождают натуральные обязательства. Более того, отказ в защите в данном случае является санкцией за *ненадлежащее* поведение. Функциональное назначение

и сущность натуральных обязательств совершенно иные.

2) На наш взгляд, неверно причислять к натуральным обязательствам случаи, когда *субъективное гражданское право* в действительности *прекращается* и утрачивается возможность его реализации (т.е. говорить о наличии обязательства не приходится), в частности:

а) так называемые обязательства должника-банкрота (обязательства должника после объявления его в установленном порядке банкротом). Такие обязательства относятся законом, судебной практикой или цивилистической доктриной к натуральным обязательствам во многих зарубежных странах (Австрия, Германия, США (в т. ч. Луизиана, Квебек), Франция, Швейцария). Для целей признания наличия основания для перехода имущества от должника-банкрота к кредитору (исключения факта неосновательного обогащения кредитора) считается вполне приемлемым использование конструкции натурального обязательства (в широком смысле). Однако в России ситуация иная. Анализ положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [18] свидетельствует о невозможности в рассматриваемом случае утверждать, что субъективное право кредитора не подлежит судебной защите, поскольку оно отсутствует в принципе (ввиду его прекращения). Полагаем излишним вносить изменения в закон и вводить конструкцию натурального обязательства в ткань рассматриваемых отношений ввиду особой функции, выполняемой институтом банкротства. Если предположить, что все обязательства, связанные с погашенными в деле о банкротстве требованиями кредиторов, являются натуральными обязательствами, то процесс расчетов с кредиторами может не закончиться никогда, а значит, институт банкротства теряет свой истинный смысл. Более того, обязательства должника-банкрота не могут быть признаны натуральными обязательствами, поскольку обязательство предполагает наличие требования у кредитора, которые он может реализовать, прибегнув к различным правовым средствам, в т. ч. против воли должника;

б) случаи, когда судом вынесено *ошибочное судебное решение* и имел место незаконный отказ в защите права [2, с. 109]. Следует возразить подобным предложениям, поскольку, с одной стороны, в данном случае нельзя говорить, что требование кредитора изначально не подлежит судебной защите в силу указания закона, т. к. реализация правомочия

на защиту имела место; с другой стороны, осуществление каких-либо действий после вынесения решения суда во исполнение ранее существовавшего между сторонами обязательства — это скорее реализация намерения лица одарить другое лицо, нежели исполнение «действительного» обязательства.

3) Зачастую к натуральным обязательствам ошибочно причисляют *гражданские обязательства*, которые не имеют необходимых признаков натуральных обязательств, в частности:

а) обязательства из *соглашений о безвозмездном оказании услуг* (между любыми лицами или только между гражданами) [20, с. 128]. Критика такого подхода, основанная на том, что, являясь безвозмездными, эти отношения не входят в предмет гражданского права, не убедительна, т. к. гражданскому праву известно немало примеров безвозмездных правоотношений и допустимость заключения договоров безвозмездного оказания услуг признана в доктрине. Полагаем, в каждом отдельном случае необходимо определить, лежат ли такие отношения *вне области права* либо они входят в предмет гражданского права и порождают *гражданские обязательства* (т. е. нет необходимости прибегать к конструкции натурального обязательства);

б) обязательства, в которых кредитор лишен возможности защитить свое право в суде и принудить должника к исполнению обязательства в *конкретный момент времени* [11, с. 64—69]. Фактическая или юридическая невозможность реализации правомочия на защиту в определенный период времени, по истечении которого обстоятельства, повлекшие такую невозможность, отпадут, не меняет характера гражданского обязательства и не превращает его в натуральное обязательство.

В завершение также отметим, что натуральные обязательства не следует смешивать с *неюридическими отношениями*, которые не имеют соответствующего правового содержания и только по форме напоминают рассматриваемые обязательства: отношениями, связанными с исполнением *нравственных, моральных, социальных* и т. п. обязанностей, лежащих вне области права. Критерий разграничения здесь — не столько факт регулирования отношений правовым актом, сколько факт наличия или отсутствия оснований для включения отношений в предмет какой-либо отрасли российского права. В ряде зарубежных государств такие моральные обязанности приравниваются к натуральным обязательствам и

даже составляют самостоятельную группу последних, что предопределено доминированием широкого подхода к пониманию

натурального обязательства как обязательства или иного правоотношения, в т. ч. основанного на моральном долге.

References

1. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetскому grazhdanskomu pravu [Obligations in Soviet Civil Law]. Moscow. Yurizdat Publ., 1940. 192 p.
2. Bozhko M.P. Pravovoe regulirovanie natural'nykh obyazatel'stv po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossii [Legal Regulation of Natural Obligations According to the Russian Civil Legislation]. Moscow, 2012. 198 p.
3. Bolychevskaya E.S. Ponyatie i yuridicheskaya priroda natural'nykh obyazatel'stv [Notion and Legal Nature of Natural Obligations]. *Tsivilist*, 2013, No. 4, p. 46-50.
4. Civil Code of the Russian Federation (Part 1) as of 30.11.1994 No. 51-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1994, No. 32, Art. 3301. (In Russ.)
5. Civil Code of the Russian Federation (Part 2) as of 26.01.1996 No. 14-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1996, No. 5, Art. 410. (In Russ.)
6. Civil Code of the Russian Federation (Part 4) as of 18.12.2006 No. 230-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2006, No. 52 (1), Art. 5496. (In Russ.)
7. Informational Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of 29.09.1999 No. 48. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii*, 1999, No. 11. (In Russ.)
8. Kazantsev V.I. Grazhdansko-pravovye sposoby obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv [Civil and Legal Means of Ensuring Fulfillment of Obligations]. *Zakony Rossii*, 2006, No. 12, p. 4-18.
9. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. Moscow. Statut Publ., 2003. 831 p.
10. Mertvishchev A.V. Natural'nye obyazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Natural Obligations in Russian Civil Law. Thesis of Cand. Sc. Law]. Ekaterinburg, 2012. 205 p.
11. Musarskii S.V. Osushchestvlenie i zashchita sub"ektivnykh grazhdanskikh prav, sostavlyayushchikh soderzhanie natural'nykh obyazatel'stv. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Exercise and Security of Subjective Civil Rights which Comprise the Essence of Natural Obligations. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2009.
12. Novitskii I.B. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. V 2t. T.2 [Selected Works on Civil Law. In 2 Volumes. Volumes 2]. Moscow, Statut Publ., 2006. 413 p.
13. Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of 30.07.2013 No. 57 On certain issues raised in the process of administration of Part 1 of Taxation Code of the Russian Federation. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/91622.html.
14. On Bankruptcy. Federal Law as of 26.10.2002 No. 127-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2002, No. 43, Art. 4190.
15. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 23.01.2007 No. 1-P On the case of constitutionality test of item 1, article 779 and item 1, article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of the Limited Liability Company 'Agency of Corporate Security' and the citizen V. V. Makeev. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2007, No. 1. (In Russ.)
16. Sannikova L.V. Usługi v grazhdanskom prave Rossii [Services in Russian Civil Law]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2006. 160 p.
17. Sinaiskii V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. Moscow. Statut Publ., 2002. 638 p.
18. Fedotov A.G. Natural'nye obyazatel'stva [Natural Obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2010, No. 1, p. 79-131.
19. Contract Law in the Netherlands / ed. by A. Hartkamp. Alphen aan den Rijn, 2011.
20. McInnes M. Natural obligations and unjust enrichment. E. Bant, M. Harding. Exploring Private Law. Cambridge, 2010. p. 177-198.
21. Organization of American States. URL: <http://www.oas.org/en/default.asp>.
22. Schulze G. Die Naturalobligation. Tübingen, 2008. pp. 214-227; 509-539; 664-667.
23. Tang H.W. Natural Obligations and the Common Law of Unjust Enrichment. *OUC LJ*, 2006, № 2 (6), p. 141-148.

БОЛЫЧЕВСКАЯ Елена Сергеевна, аспирантка кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Россия, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: helen-sb@yandex.ru.

BOLYCHEVSKAIA Elena Sergeevna, PhD Candidate, Department of Civil Law, Moscow State University of Law by the name O. E. Kutafin (MSLA). Russia, 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9. E-mail: helen-sb@yandex.ru.

For citation: **E. S. Bolychevskaya**. Problems of Differentiation of Natural Obligations from Similar Legal Concepts *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 90–94.*

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46)/2014

